

Скоро в Переславле останется одна ряпушка. На гербе города

Нет смысла лишний раз напоминать о красоте и уникальности древнего Плещеева озера. О том, что благодаря родникам вода в нём холодна и прозрачна, что по размерам своим ему нет равных на сотни вёрст вокруг, что живёт в нём рыба-ряпушка, от которой балдели российские самодержцы. Немыслимо жить на ярославской земле и ничего не слышать о «жемчужине Залесья».

Но над уникальным памятником природы вновь нависла грозная опасность. Впервые тревога за судьбу Плещеева озера отчётливо прозвучала в восьмидесятые годы. В набат ударила общественность. Её поддержали учёные. Озеро загрязняется, стремительно стареет! В нём появились губительные для любого водоёма сине-зелёные водоросли. Их не было прежде на проточном водоёме.

Глас народа был услышан. В 1985 году выходит постановление Совета Министров РСФСР «О мерах по сохранности природно-исторического комплекса в районе Переславля-Залесского и озера Плещеево Ярославской области». Через три года был учреждён национальный парк. Страсти вокруг «второго Байкала» поутихли. Но беда к озеру опять подкралась. На этот раз с другой стороны.

Разговор об этом мы ведём с директором национального парка «Плещеево озеро» Юрием Алексеевичем Чаплиным.

— Юрий Алексеевич, начнём чуточку издалека. Удалось ли что-нибудь сделать по улучшению экологического состояния Плещеева озера во исполнение постановления советского правительства? Времена-то ведь выпали тяжкие, разрушительные. Не до озера.

— Часть намеченного выполнить удалось. В частности, достаточно быстро были построены навозохранилища на сельскохозяйственных предприятиях, чьи фермы находились в акватории озера. Построена окружная дорога. Город задыхался от потока машин, вредные вещества выхлопных газов с дождём и снегом попадали на землю и неизбежно — в озеро.

Согласно тому же постановлению производственная база ЖКХ была вынесена из центра города на окраину. Ремстройуправление тоже переместилось за город. Грязных ливневых стоков с площадок стало меньше. Значительно сократилось количество котельных.

А многое из задуманного так и осталось на бумаге. К старым проблемам добавились новые. И недалёк тот час, когда Переславль может стать городом экологической опасности.

— Не пугайте, Юрий Алексеевич. Что ещё за опасность, помимо угрозы загрязнения ливневыми стоками, прорыва очистных сооружений, сбросов из прудов-накопителей воинской части, может обрушиться на наше дивное озеро?

— Учёные Института биологии внутренних вод РАН в Борках утверждают, что при заборе воды из озера менее 14—16 тысяч кубометров в сутки, озеро ещё в состоянии самовосстанавливаться. Сегодня же город выпивает из уникального водоёма 19 тысяч кубометров, так как дополнительные тысячи кубов недавно потянул на себя введённый в эксплуатацию водовод Чкаловского микрорайона. Такая ситуация грозит нарушить водный баланс озера.

За примером далеко ходить не надо. В жаркое лето 99-го озеро обмелело почти на метр. На памяти старожилов такого ещё не было никогда.

Плачевна ситуация и с Трубежем, основным притоком озера. Я сам замечал, как в жаркое время вода из озера имеет обратное направление.

— **Что-то ничего не понимаю. Как подобное возможно?**

— В Трубеже настолько стало мало воды, что уже не он впадает в озеро, а оно вливается в него. Понимаете? Река не доходит до устья. Мы пожинаем плоды своего вмешательства в природу. Трубезь питается у Берендеева болота. Его осушение и разработка, а также разрушение мелиоративной сети повлекли за собой понижение уровня грунтовых вод, отчего полноводная река превратилась в ручей. Такая же участь постигла и все остальные притоки озера Плещеева, берущие своё начало у Берендеева болота.

— **Не удивлюсь, если вы скажете, что ряпушке при таком раскладе вещей живётся совсем несладко.**

— Специалисты говорят, что ряпушка может и погибнуть. Она же глубоководная рыба. Когда озеро сильно прогревается, она опускается ниже, где-то на глубину 14—16 метров. А снизу бьют ключи. Там много сероводорода. И получается: снизу сероводород, сверху — тёплая вода. И куда бедной ряпушке податься? В некоторые года, по мнению ихтиологов, для царской селёдки оставалось пространство всего в метр-полтора. И если эти два слоя сомкнутся, ряпушки не будет. Только одна и останется — на гербе города.

— **Так не пора ли нам МЧС с Шойгой вызывать?**

— Нам нужно всерьёз озаботиться строительством альтернативного водозабора. Существующий ныне открытый водозабор строился как временное сооружение. В своё время постановление правительства обязало министерство геологии РСФСР завершить в 1988 году разведку запасов месторождений подземных вод за пределами бассейна озера Плещеево. Тогда и был найден альтернативный источник водообеспечения 45-тысячного Переславля. В районе села Нила, около Ивановского торфопредприятия. Но на этом всё и завершилось. Примерно три года назад по нашей просьбе, с ведома и с помощью областной администрации у нас был открыт участок «Центргеология», призванный найти новый или подтвердить использование старого подземного водоисточника. То есть возобновить ту работу, которую раньше проводил «Союзводоканал».

— **Но вы же прекрасно понимаете, что сегодня говорить о строительстве нового водозабора для Переславля просто нереально.**

— Но если сегодня говорить об этом рано, то завтра может быть поздно. Проблема сохранения Плещеева озера должна быть проблемой общенациональной. Ни на уровне местных властей, ни на уровне областных властей её не решить. Это глобальная проблема. В феврале мы планируем провести большое совещание с участием всех заинтересованных общественных лиц по этому вопросу. Озеро мелеет. Ситуация усугубляется и грозит выйти за ту черту, за которой благополучию уникального реликтового водоёма грозят необратимые последствия.